

КИРИЛЛ ТИТОВ

СТРАННАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ

26 ноября в Малом зале ЦДЛ проходила презентация книги И. А. Минутко «Провидец. Жизнь и смерть Александра Яковлева». Сочинение это представляет собой апологетический «историко-публицистический роман», посвященный подзабытому уже «прорабу перестройки».

Собралось на мероприятие человек 50, средний возраст которых был явно за 60 лет. Публика представляла собой странное зрелище: люди совершенно непонятно откуда взявшиеся, явно не из современной жизни. Да и на активистов современных «либеральных» движений они тоже были не похожи. Видимо, на вечер пришли сильно обносившиеся и постаревшие завсегдатаи «демократических» митингов конца 1980-х, так и застрявшие в этом времени. На этом фоне сиял молодожавостью ведущий вечера – бывший глава администрации Ельцина Сергей Филатов. Один за другим к микрофону выходили выступающие, произнося однотипные речи. Сначала славословия в адрес покойного героя «романа», потом славословия в адрес здравствующего автора, потом несколько слов о русском фашизме, с которым А. Н. Яковлев самоотверженно боролся и который вновь поднимает голову. Совершенно неожиданно, по крайней мере для меня, выяснилось, что, по мнению выступавших, главным русским фашистом является Никита Михалков.

Многие свое выступление облекли в стихотворную форму. Татьяна Кузовлева прочитала стихотворение, в котором А. Н. Яковлев предстал в образе героя, своей грудью проложившего дорогу сквозь «вечную метель». Русской истории, надо полагать. Эту же мысль в прозе выразил Филатов. По его мнению, Яковлев «повернул нашу жизнь и направил ее на путь цивилизации».

В выступлениях прозвучала и совсем неожиданная нотка. Оказывается, заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС долгие годы был гоним властями. Его «сослали» в Канаду, ему, при наглом потворстве КГБ, поджигали квартирную дверь, подбрасывали погребальные венки в подъезд, и, самое страшное, Путин отказался дать ему орден! Все это произносилось абсолютно серьезно!

Некоторые из ораторов скромно напомнили и о своих заслугах. Например, как тревожным октябрьским вечером на встрече с президентом Ельциным они смело указали ему на nepозволительное отсутствие «должной решимости». Мол, если Вы не хотите подумать о наших детях, то подумайте о Ваших внуках! Ельцин, как мы знаем, в октябре 1993 этим аргументам внял. За что и заслужил высокую похвалу А. Рекемчука: «У Ельцина был дар писателя, не знаю как композитора, но писателя точно!»

Апофеозом вечера стало появление известного поэта-песенника И. Резника. После одного из выступлений С. Филатов неожиданно просиял и простер руки в направлении входа. Все дружно повернулись, дверь распахнулась, и в

Малый зал с улыбкой вошел Илья Рахмиэлевич в сопровождении четырех «нимф», облаченных в древнегреческие туники (одной из них туника была явно маловата). Пообтрепанная публика обалдела, но не ступевалась, а даже приосанилась. Поняли правильно, как высокую оценку со стороны успешных единомышленников. Пока «нимфы» поднимались на сцену, поэт сообщил, что «мало спал», но написал стихи. И немедленно прочел под аккомпанемент театральных актрис, которые скрывались под «греческими» туниками. В стихах много и сильно было сказано о дружбе Резника с Игорем Минутко, об их бурной молодости. Запомнилось, что «Минутко сердцем чист» и подобен «Александрейскому столпу». Видимо, имелась виду высота таланта незабвенного «автора десяти пьес, среди них... «Личная жизнь Нержавейкина».

Что же можно сказать собственно о «романе»? Издан он на средства фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина», то есть без всякого расчета на читательский успех. Представляет собой «попури», если использовать эстрадную терминологию, из пространных описаний «детства Саши», его военных переживаний, художественно «осмысленных» И. Минутко, и напиханных в последние главы интервью А. Н. Яковлева 1990–2005 годов и других материалов из СМИ. Художественную часть «романа» подытоживает «Наказ, который получил Александр Яковлев в Чердыни от Николая Алексеевича» (то есть от своего отца. – **К. Т.**). «Ты, сын, у нас способный. Ты – голова. Все учителя с первого класса и до выпускного вечера в один голос: у вашего сына выдающиеся способности, надо получать высшее образование, ученым непременно станет или писателем. Дальше расхваливать тебя не буду – зазнаешься. (На эти слова Александр ответил: «Я, папа, не зазнаюсь никогда».) И все же скажу еще о тебе. Ты – добрый, совестливый, честный, открытый для людей, ты стремишься к знаниям. <...> А что на войне тебя не убило, – значит, судьбе так угодно, что-то ей от тебя нужно. <...> И наказ мой такой: получай высшее образование и иди во власть. Или в политику». И в таком духе еще на страницу.

А вот с описанием политической карьеры Яковлева у автора не задалось. Он честно сообщает нам в книге «план следующих глав, которые я собирался написать». Там и про коридоры власти, то есть ЦК, и про «десять лет в Канаде», и про перестройку. Короче, все самое интересное. Однако не написал. Впрочем, Минутко не смущается этим ничуть. «Узнать это, – предлагает он читателю, – есть потрясающая возможность: книга А. Н. Яковлева «Сумерки».

В общем, книга и презентация стоят друг друга.